

УДК 316.33(470.21)

СЕМЁНОВ Денис Геннадьевич, аспирант кафедры истории Мурманского государственного гуманитарного университета. Автор 9 опубликованных работ

ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО НА КОЛЬСКОМ СЕВЕРЕ В 1933–1941 годах: СОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

В данной статье рассматриваются социальные трансформации, вызванные процессом военного строительства на Мурмане в 1933–1941 годах. Изменение социальной структуры в связи с появлением на территории края большого контингента военнослужащих обусловило эволюцию системы местного расселения и формирование новых социальных установок для жителей Кольского Севера.

Ключевые слова: социальные трансформации, Мурман, военное строительство, Северный флот.

Кольский Север в 1930-е годы стал одним из регионов СССР, в которых шел динамичный процесс формирования вооруженных сил. Летом 1933 года была сформирована Северная военная флотилия (СВФ), которая весной 1937 года была переформирована в Северный флот (СФ). Чуть позже, во второй половине 1930-х годов, в регионе начинают формироваться сухопутные части РККА. Окончательным итогом этого процесса стало создание на мурманском направлении осенью 1939 года 14-й армии. В результате в 1930-е годы Мурман оказался охвачен процессом милитаризации, имевшем важные последствия для территории.

Поскольку военное строительство, развернувшееся в регионе, не имело подготовленной для армии и флота инфраструктуры, а сам Мурман отличался суровыми природно-климатическими условиями, то ключевой проблемой стала необходимость адаптации вновь прибывающего контингента военнослужащих.

Отсутствие подготовленных мест для размещения военных кадров сказывалось на социально-бытовом положении личного и командного состава флота и армии. Не хватало жилья. В декабре 1940 года «бесквартирных» командиров в гарнизоне было 824 чел.¹ На флоте сложилась аналогичная картина: в 1939 году в Полярном большое число семейных командиров не имело квартир и проживали в служебных помещениях. Те же, кто имел квартиры, жили настолько уплотненно, что создавались «чрезвычайно тяжелые бытовые условия». Это вызывало «большие недовольства личного состава флота и их семей и значительно отражалось на их политико-моральном состоянии»².

Для решения жилищной проблемы и в целом повышения уровня культурно-бытового обслуживания армия и флот активно использовали гражданский жилой и культурно-бытовой фонд. В этом армейским структурам активно помогали местные партийные органы³.

В частности, уже в летом 1933 года СВФ получила в Мурманске клуб, дом Рыбаксоюза, комнаты в домах Городского совета, в общей сложности 6 жилых домов (один недостроенный и 5 из домов, «ранее бывших Военведа»⁴). Кроме того, для нужд СВФ предоставлялось 80 % всей площади, которая должна была быть сдана в эксплуатацию в 1933 году, также вне очереди предоставлялись номера приезжавшим в командировку военным служащим в местной гостинице. В новой кухне-столовой весь 2-й этаж отводился для питания командного и политического состава флотилии, а высший комполитсостав питался в открытом при гостинице ресторане⁵.

В сентябре 1939 года для расквартирования 14-й стрелковой дивизии, прибывавшей на Мурман из Вологды, в областном центре были выделены помещения для временного проживания командного состава. Однако качество этих помещений был невысоким (помимо в целом комфортных комнат Дома междурейсового отдыха моряков, 45 % командного состава дивизии размещалось в бараках, подвалах и казарменных помещениях)⁶.

Необходимость размещения большого контингента войск приводила к тому, что местное военное командование стремилось самостоятельно добиваться необходимых для расквартирования войск помещений. Например, попытки расширения влияния военных структур предпринимались и в районе Мурманской, где строился военный аэродром. В частности, в октябре 1939 года командир Мурманской авиабригады Красовский просил бюро Мурманского обкома партии передать вверенным ему частям строящееся здание школы, помещения кустарно-промышленной артели, метеостанцию и т. д.⁷

Социально-бытовая инфраструктура Мурманска, с трудом справлявшаяся с удовлетворением нужд гражданского населения⁸, теперь должна была обслуживать и военным служащим. И это, в конечном счете, не могло не повлиять на организацию местной жизни.

Процессы военного строительства и его социальные аспекты находились в тесной связи

с местной региональной властью. Это взаимодействие носило двоякий характер: с одной стороны, строительство армии и флота явно нарушало сложившиеся устои жизни региона, с другой же стороны, в местной гражданской власти военное командование видело источник решения возникающих в ходе формирования военных частей проблем.

Однако ресурсы динамично развивающегося в экономическом отношении Мурманска продолжали использоваться военным командованием. В регионе располагались крупные судоремонтные, рыболовные и торговые предприятия, средства которых могли быть направлены на помощь военному строительству в деле улучшения бытовых проблем военным служащим. В частности, важным инструментом в решении социально-бытовых проблем военного строительства в регионе стала организация шефской помощи военным частям. В налаживании шефства военному командованию также оказывали содействие местные власти. 21 августа 1933 года было принято постановление Мурманского окружного комитета ВКП(б) «О рабочем шефстве рабочих предприятий над рабоче-крестьянским красным флотом». Согласно этому постановлению, к каждому производственному предприятию прикреплялись части и корабли СВФ. Так, например, коллектив механических мастерских Севтралтраста шефствовал над сторожевиками «Пурга» и «Ураган», Мурманский порт принимал шефство над миноносцем «Урицкий» и т. д. Шефствующие предприятия должны были наладить работу «по клубам, красным уголкам», а также организовать «экскурсионную работу по предприятиям»⁹. Очевидно, в связи с расширением состава СВФ в 1940 году также было решено организовать шефство промышленных предприятий, колхозов и учреждений над отдельными частями, кораблями и соединениями¹⁰.

Но самым, пожалуй, главным последствием военного строительства на Мурмане стало изменение системы местного расселения, приведшее, в конечном итоге, к образованию территорий, подконтрольных военному командованию.

Строительство военных баз и городков нередко происходило на фоне вытеснения гражданских учреждений и населения.

Наиболее показательным в этом отношении является строительство военно-морской базы в Полярном. Поскольку СВФ нуждалась в полной изоляции от гражданских структур в целях защиты от шпионажа, власти посчитали необходимым превратить с. Полярное в закрытый населенный пункт. Партийные и советские учреждения Полярного района в 1935 году были переведены в Мурманск¹¹. Оттуда же была выселена широко известная в научном мире Мурманская биологическая станция, а все ее помещения и оборудование переданы СВФ¹². В связи с изменением состава населения, большую часть в котором стали занимать военно-служащие и их семьи, в 1939 году село Полярное было переименовано в город Полярный¹³.

В конце 30-х годов от гражданского населения были освобождены населенные пункты Торос-остров, Грязная Губа, Ваенга, которые переходили в распоряжение СФ¹⁴. В 1939 году при передаче о. Кильдин СФ его гражданское население, работавшее в колхозе «Смычка», было переселено в Териберку¹⁵. Аналогичным образом из Чалмпушки в 1939 году был выселен колхоз «Тайсто», а в 1940 году из Ура-губы – колхоз «Энергия»¹⁶.

Расширение подконтрольных военным территорий сопровождалось депортацией «инона-

ционалов». В феврале 1939 года первый секретарь Мурманского обкома ВКП(б) М.И. Старостин в своей записке, посвященной проблемам обороны Мурманской области, указывал: «Проживание в пограничных районах: Полярном, Кольском, Териберском, Саамском и Кировском – финнов, 175 семей в количестве 545 человек, норвежцев, 26 семей в количестве 81 человека, при развертывании оборонительных работ станет нецелесообразным, и желательно их сейчас же переселить вглубь Кольского полуострова, в Ловозерский район»¹⁷.

Крупная акция по выселению прошла в 1940 году. С территории Мурманска в Карело-Финскую ССР и Алтайский край было депортировано около 7 тыс. лиц «иностранных национальностей»¹⁸. Подлежали выселению также все жители пограничной полосы, занятой частями Красной Армии в ходе советско-финляндской кампании (территории, подчиненные Западно-Лицкому, Титовскому и Цып-Наволоцкому сельсоветам)¹⁹.

Таким образом, военное строительство изменило систему местного расселения: на Мурмане появились территории, подконтрольные военному командованию, что порой приводило к выселению гражданского населения. Но при всей замкнутости и изолированности, армия и флот тесным образом взаимодействовали с гражданскими властями и местными жителями.

Примечания

¹ГАМО (Гос. арх. Мурман. обл.). Ф. П-1. Оп. 1. Д. 272. Л. 148.

²Там же. Д. 161. Л. 96.

³Там же. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 446. Л. 39–40; Ф. П-1. Оп. 1. Д. 392. Л. 4–6.

⁴Там же. Д. 162. Л. 45.

⁵Там же. Д. 446. Л. 39.

⁶Там же. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 392. Л. 4–6.

⁷Там же. Ф. Р-405. Оп. 4а. Д. 7. Л. 28.

⁸Несмотря на бурное жилищное строительство, средняя душевая жилплощадь в Мурманске накануне создания Северной военной флотилии в 1932 году составляла всего 2,8 м². (Поляр. правда. 1932. 28 янв.).

⁹ГАМО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 519. Л. 4.

¹⁰Там же. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 331. Л. 130.

¹¹Административно-территориальное деление Мурманской области (1920–1993 гг.): справочник. Мурманск, 1995. С. 104.

¹²РГА ВМФ. Ф. р-1483. Оп. 1. Д. 200. Л. 114.

¹³Административно-территориальное деление Мурманской области... С. 107.

¹⁴Там же. С. 105, 242, 253.

¹⁵ГАМО. Ф. Р-405. Оп. 4а. Д. 7. Л. 191.

¹⁶Там же. Л. 190; ГАМО. Ф. Р-405. Оп. 4а. Д. 9. Л. 358.

¹⁷Там же. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 158. Л. 23.

¹⁸*Шашков В.Я.* Репрессии в СССР против крестьян и судьбы спецпереселенцев Карело-Мурманского края. Мурманск, 2000. С. 141.

¹⁹ГАМО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 286. Л. 8; Административно-территориальное деление Мурманской области... С. 107.

Semenov Denis Gennadyevich

Postgraduate Student of the History Department of Murmansk State Humanities University

MILITARY BUILDING ON THE KOLA PENINSULA IN 1933–1941: THE SOCIAL ASPECT

This article describes the social transformation caused by the military building on the Murman in 1933–1941. Social structure changes, connected with the arrival of a considerable contingent of soldiers, led to evolution of the local settlement system and to formation of new social orientations for the Kola North civilian population.

Key words: social transformations, Murman, military construction, Northern fleet.

Контактная информация:

e-mail: lenin22_84@mail.ru

Рецензент – *Голдин В.И.*, доктор исторических наук, профессор кафедры регионоведения и международных отношений института социально-гуманитарных и политических наук Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова